

ГОСТИ МОСКВЫ

Мария РОСА

Об Испании существует несколько мифов. Один из них экзотический — гитара, мантилья, сегедилья — поддерживают даже в самой Испании, для туристов. В краях иных его нередко эксплуатируют постановщики якобы испанских танцев. Ужасно красивые, страстные женщины, изогнутые дугой и топающие ногами под звяканье браслетов и кастаньетную трещотку.

У испанцев подобные номера вызывают такое же отношение, как у нас «стиль рюс». Потому что есть реальная Испания и подлинные на-

циональные танцы. Такие, как показывали в зале имени Чайковского Мария Роса и ее группа.

И поначалу публика недоумевала. Да и могло ли быть по-другому? Она увидела привычные, как с картинки, костюмы; услышала достаточно привычную музыку; но сами танцы... Настоящие, они изумили ее неодолеваемо на подделку.

Болеро, может быть, самый известный, самый пленительный из испанских танцев, с девушками в розово-голубых платьях, напомнил классический балет и восхитил всех. А тонкий, уязвимый Гойо Монтеро, почти мальчик, был так легок и изящен, что потом каждое его появление вызывало в зале ощущение светлой радости.

Мария Роса вышла на середину

площадки очень просто и обыкновенно. Так ходят по комнате, по улице. Она вообще выглядит просто влюбком из своих прежде всего народных, а не сценических нарядов. Ее каштановые волосы спокойно зачесаны назад и — тоже очень непритязательно, но мило — собраны в затылке. Ее сопровождали два парня в серых в полоску костюмах.

Не всегда в кино, в театральном спектакле зрители до такой степени верят в происходящее перед ними. Там не забываешь, например, что великолепный актер и превосходный человек может играть несимпатичного героя. А здесь зал невольно принимал более сдержанно Хуана Антонио Хименеса. Только потому, что он воплощал суровое до жестокости, непреклонное до фанатизма начало. А противостоящий ему, точнее противотанцующий, Фернандо Бельмонте с его внешностью истинного цыгана — синяя прядь на лбу, широкогубая, застенчивая и дерзкая улыбка — сделался любимцем зала.

Мария Роса. Мечется в танце от одного к другому. Робкая, призывная, надеющаяся, молящая. Переменная, словно ее улыбка.

Что ищет эта женщина?

Протяжная пронзительная нота. Кастаньеты, крупные, как человеческое сердце, замирают, сжатые в кулаке. Неудержимо сближаются Мария Роса и Бельмонте. Чтобы остановиться в мгновении от поцелуя.

Место мое в зале было с левого края, над самой эстрадой, так что прямо передо мной открывалась тайная для большинства зрителей сторона кулис. Я заметил там парня, участника ансамбля. Но он не гото-

вился к своему выходу. Невидимый почти всем, он, стоя на месте, танцевал. То же, что Мария Роса. Он танцевал вместе с нею. Неотрывно за ней следил. В его лице было восхищение и, посмею сказать, любовь.

Я уверен, каждый пришедший на концерт человек чувствовал восхищение. Но не преклонение и трепет, как перед звездой. Марию Росу я звездой не назвал бы. Она не с того далекого небосклона, где обитают отретушированные и отглянцованные богини. Она земная женщина, которая танцует. И этот танец заставляет волноваться и сострадать, потому что в нем, как в ее прищуренных глазах, старающихся вспомнить что-то, угадать, много боли. Потому что танец ее трагичен.

И, наверное, из-за того, что в «Кровавой свадьбе» Федерико Гарсия Лорки воплощена трагическая испанская душа, ансамбль Марии Росы и выбрал этот сюжет.

Потом, в финале, традиционный праздник танца, когда по очереди вызывают друг друга едва уловимым жестом, взмахом платка, стремительно брошенным взглядом. Когда танцуют с безграничным удовольствием, будто забыв все на свете, «Вот как мы можем!» Зал гремит овацией. Летящие на сцену цветы. Бельмонте только успевает наклоняться, чтобы передать их Марии Росе. «Браво! Браво! Браво!»

Е. НАТАЛЬ.

На фотографии надпись: «Газете «Московский комсомолец» и ее читателям — с чувством симпатии.

Мария РОСА».

248